

ванном «Житии» — биографии и отчасти приводятся в научной литературе.¹⁰

Содержание «Жития» Епифания М. А. Волошин передает в сильно сокращенном виде. Из первой части «Жития» в поэму не включаются введение (с обращением автора к Аввакуму), эпизоды о жизни Епифания у пустытника Кирилла, эпизоды об убиении бесом крестьянина Ивана, о постройке кельи Епифанием, о втором пожаре кельи и чудесном избавлении от него. Из второй части «Жития» опускаются: вводное обращение к «чаду» Афанасию, рассказы об изготовлении Епифанием креста для крестьянина-охотника, о встрече его с душою его умершего друга Евфросина Андомского, рассказы о монахе и «златице», о видении Епифанию «нерукотворного Спаса» и беседе с ним, о темницах, об исцелении глаз Епифания, о его «рукоделии», заключительное обращение к Афанасию. Из нескольких эпизодов борьбы Епифания с бесами выбираются только два, наиболее яркие и контрастные. Реальные картины ссылки Епифания в Пустозерск, двух его «казней» и мучений воспроизводятся в поэме подробнее фантастических эпизодов его жизни в пустыне. Своеобразная последовательность рассказа «Жития», с учетом указанных изъятий, в поэме сохраняется: сначала повествуется о второй «казни» Епифания (в Пустозерске), а затем о хронологически предшествовавшей ей первой его «казни» (в Москве) и т. п. В результате отбора материала (исключение ряда эпизодов, их сокращение и т. п.) образ самого Епифания в поэме М. А. Волошина по сравнению с «Житием» несколько изменяется: традиционные приемы агиографии и элементы средневековой фантастики оказываются в известной мере ослабленными, а реальные черты героя — усиленными.

В пределах очень экономно используемого материала «Жития» Епифания М. А. Волошин стремится к наибольшему сохранению в своей поэме подлинного текста памятника, его фразеологии и лексики. По большей части поэма строится путем последовательного отбора из текста «Жития» тех фраз, частей фраз и отдельных слов, которые необходимы для максимально сжатого изложения сюжета. При помощи незначительных перестановок, лексических добавлений или замен отобранным отрывкам текста «Жития» придается в поэме ритмическое течение. Для иллюстрации приемов авторской работы над текстом «Жития» возьмем начало памятника. Епифаний пишет: «Родился я в деревне, и как скончались отцу мой и матери моя и аз грешный и де во град некий зело велик и многолюден, а град благочестивой, христианской, и пребых в нем седмь лет. И прииде ми помысл взыскати пути спасения и идох ко всемиловитому спасу во святую обитель Соловецкую ко преподобным отцем нашим Зосиме и Саватию».¹¹ Если прочесть подряд выделенные нами слова (разрядка), то легко заметить, что они образуют (при самых небольших изменениях) первые три с половиной стиха поэмы (см. ниже).

Проследим еще за тем, каким образом поэт отбирает текстовый материал для описания пустозерских казней. Епифаний пишет: «Егда нас новья мучители никонианы взяли из темниц и за святую веру христову пред всем народом пустозерским отсекоша нам руки и отрезаша языки, и с теми горкими и лютыми ранами лаки отвеша нас в старья темницы, кождо во свою. Ох, ох, горе дней тех! Аз же грешный внидох во свою темницу, и возгореся сердце мое во мне

¹⁰ См.: П. С. Смирнов. Внутренние вопросы в расколе в XVII веке. СПб., 1898, стр. VII, прим. 9; А. Н. Робинсон. О художественных принципах автобиографического повествования у Аввакума и Епифания. — Славянская филология. Сборник статей, т. 2. М., 1958, стр. 248.

¹¹ Я. Л. Барсков. Памятники первых лет русского старообрядчества, стр. 229.